

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

ФЕДОР ДМИТРИЕВИЧ АШНИН (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В.М. Алпатов

Москва

Федор Дмитриевич Ашнин (он всегда поправлял собеседников, постоянно ставивших ударение в его фамилии на втором слоге, указывая, что нужно на первом) родился 19 января 1922 г. в с. Нижняя Добринка Камышинского района, ныне Волгоградской области¹. Он оказался земляком одного из своих учителей, выдающегося ученого Николая Феофановича Яковлева, тоже уроженца, по современному административному делению, северной части Волгоградской области. Но Яковлев происходил из дворян, а Ашнин – из крестьян.

¹ Здесь и далее используются биографические данные, содержащиеся в [Милибанд 2008].

Алпатов Владимир Михайлович – академик РАН, заведующий отделом языков Восточной и Юго-Восточной Азии, руководитель НИЦ по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН, e-mail: v-alpatov@ivran.ru.

Окончив среднюю школу, Федор Дмитриевич поступил в педагогический институт, но очень скоро был призван на военную службу и оказался в пограничных войсках. Случайность, но она спустя годы многое определила в его деятельности.

В 1941–1944 гг. он воевал. Я никогда не слышал его рассказов о войне, но дома у него была выставлена грамота о присвоении звания почетного гражданина небольшого молдавского городка. В 1944 г. Федора Дмитриевича откомандировали в г. Москву в Военный институт иностранных языков, в год Победы в 1945 г. он участвовал в Параде Победы, чем всегда гордился.

В Военном институте, оконченном в 1949 г., его специальностью стал турецкий язык. В Институте тогда был сильный состав преподавателей, среди которых на взгляды будущего ученого особенно повлиял его земляк Н.Ф. Яковлев. Впоследствии, когда Николай Феофанович оказался изгнанным из науки, Ф.Д. Ашнин, в отличие от многих, не прервал отношения с учителем и много ему помогал. Вскоре после окончания Военного института Федор Дмитриевич демобилизовался и нашел возможности заниматься научным изучением турецкого и других тюркских языков. В академическом Институте языкознания он написал и в 1956 г. защитил кандидатскую диссертацию «Указательные местоимения и их производные в азербайджанском, турецком и туркменском языках». Затем ученый долгое время работал в Институте языкознания. Его тюркологические публикации были посвящены местоимениям, фразеологизмам, этимологиям.

Но чем дальше, тем больше в центре внимания исследователя оказывалась история науки, прежде всего, науки о языке. Его интересовали, прежде всего, конкретные люди, их биографии, их деятельность. Публикации такого рода стали появляться у него со второй половины 1960-х гг. Постоянной темой для него стало обращение, по его собственному выражению, к «полузабытым страницам из истории отечественной тюркологии», а также и ряда других областей языкознания. Его публикации были посвящены А.М. Сухотину, Н.Ф. Яковлеву, К.К. Юдахину, Н.В. Юшманову, С.А. Соколову. Он специально исследовал первую русскую грамматику алтайского языка, анонимно изданную в 1869 г. в г. Казани, в том числе с точки зрения установления ее авторства. Не мог он обойти и роль в развитии науки о языке ученых, ставших жертвами репрессии. Именно Ф.Д. Ашнин первым подробно рассмотрел в своих публикациях биографию и научное наследие А.Н. Самойловича и Б.В. Чобан-заде после их реабилитации. Эта его деятельность получила оценку не только в СССР, но и за рубежом. Н. Поппе в 1978 г. писал о публикации Федора Дмитриевича о А.Н. Самойловиче в «Тюркологическом сборнике»: «Помещенная в нем биография не плоха, лишь опущены последние годы его жизни. Для полноты необходимо и указание причин смерти: умер от рака, так от рака, от сердечного приступа, так припадка» [Алпатов 1996: 132]. Но такое указание тогда не было возможно, и не только из-за цензуры: ни Ашнин, ни другие советские специалисты не имели информации о «последних годах» (на самом деле четырех месяцах) жизни академика.

В 1986 г. Ф.Д. Ашнин вышел на пенсию. Казалось бы, можно было подводить черту под тем, что было сделано. Но в биографии не очень тогда известного тюрколога произошел неожиданный поворот. Освободившись от груза не слишком для него интересных тем по институту, Федор Дмитриевич целиком погрузился в архивные разыскания, бывшие его истинным призванием. Ему было да-

леко за шестьдесят, но на него, безусловно, подействовала общая обстановка в стране, когда приоритетной стала тема репрессий советского времени, раньше замалчивавшаяся. Здесь о многом стало можно говорить и писать впервые.

Неожиданно выяснилось обстоятельство, прямо касавшееся Федора Дмитриевича. При призыве в 1940 г. студент первого курса был направлен в пограничные войска, подчиненные тогда НКВД. Случай определил не только его фронтовую биографию, но и статус в глазах ведомства, тогда еще называвшегося КГБ. Не знаю, как он об этом узнал и как получил допуск, но, когда я стал бывать у него дома в январе 1988 г. (он незадолго перед этим овдовел), то узнал, что значительную часть времени Ф.Д. Ашнин проводил в архивах, где изучал следственные дела. Прежде всего, он обратился к делам ученых, которыми уже занимался или о которых много слышал: А.Н. Самойловича и Е.Д. Поливанова. Удалось установить, что у А.Н. Самойловича не было ни рака, ни сердечного приступа, а был расстрел. И не через три года, а через четыре месяца после ареста. Многие (хотя и не все) ранее установленные даты оказались фиктивными. В каждом рассекреченном деле была и реабилитационная часть, также с очень интересными материалами.

Затем, очевидно, через знакомых жены-русистки он узнал о «деле славистов» (на самом деле не только славистов, но и интеллигентов разных специальностей). Это было большое дело 1933–1934 гг. еще времен ОГПУ с несколькими десятками пострадавших и двумя ответвлениями в г. Москве и г. Ленинграде. Среди лингвистов тогда были арестованы довольно многие видные ученые, включая будущего главу советского языкознания В.В. Виноградова. Федор Дмитриевич изучал не только следственное дело, но и все, что можно было найти в отношении пострадавших по нему. Биографии почти всех удалось восстановить. Ф.Д. Ашнин искал и родственников, и знакомых жертв по этому делу (последние из самих пострадавших умерли как раз в конце 1980-х гг., и он с ними не успел поговорить), писал и Д.С. Лихачеву.

Ф.Д. Ашнин показывал мне огромные папки, скрепленные скоросшивателем, на каждой странице записи, выполненные каллиграфическим подчерком. Порядки в архиве тогда стали либеральнее, чем раньше, но какие-то ограничения сохранялись. Например, нельзя было ничего копировать и фотографировать, можно было только переписывать. И бедный Федор Дмитриевич переписывал с первой до последней строчки каждый документ, иногда многостраничный, выписывая каждую букву.

Это была очень трудоемкая деятельность, но для Федора Дмитриевича не самая трудная. Гораздо сложнее для него было писать оригинальный текст. Как видно из списка работ в словаре С.Д. Милибанд, он и раньше не отличался продуктивностью и, по-видимому, всегда писал с трудом. А теперь, с возрастом и сил уже стало меньше. Собрав за несколько лет обширный материал, он никак не мог подготовить его к печати. Поэтому он понял, что нужен соавтор. По-видимому, он заранее подумал обо мне и в 1988–1990 гг. довольно часто приглашал меня к себе домой (мы жили недалеко друг от друга), говорил о своих находках и показывал собранное. Наконец, в марте 1991 г., когда мы ехали с похорон тюрколога Э. Наджиба, он предложил мне соавторство, сразу поставив условие: в любых совместных публикациях его фамилия вопреки алфавитному порядку должна стоять первой.

Я согласился. У меня после окончания первого этапа сопоставительного изучения лингвистических традиций наступил период некоторого затишья, и я был рад новым сюжетам. Тема репрессий меня не пугала, хотя я с трудом переносил зашкаливавшую тогда антикоммунистическую пропаганду. Наоборот, я считал, что в таких вопросах надо объективно разбираться. Что было, то было, и обходить неприятные вопросы лишь хуже. Мой соавтор к тому времени проникся перестроечным духом, почитал Солженицына, но это на наших взаимоотношениях долгое время не сказывалось, у нас участки работы были строго распределены: все добывание материалов оставалось за ним, а текст от авторов в основном был написан мной.

Апрель и май у меня ушли на знакомство с материалом, а в июне я начал писать на машинке текст. Многое из собранного Федором Дмитриевичем фактически уже составляло готовые куски книги, оставалось только перепечатать. Он почти освободил меня от самой неприятной части работы – переписывания огромных кусков текста. Многое несущественное я сокращал. К 12 августа 1991 г. с перерывом на отпуск я закончил свою часть работы. А дальше внешние события на некоторое время отвлекли нас от «Дела славистов». Потом шла доработка, уже и я благодаря Ф.Д. Ашнину мог работать в архиве, поправляя и добавляя, а он иногда что-то приписывал к моим текстам. Он взял на себя и переговоры с издателями, а рецензентов искал я. Очень нам помог академик Н.И. Толстой. Книга, вчерне написанная еще при СССР, вышла в конце 1994 г. Еще до ее выхода некоторые ее главы были опубликованы в виде статей, главным образом в «Известиях РАН» серии литературы и языка. Федор Дмитриевич собирал архив и фототеку ученых и за пределами темы репрессий, в частности, архив своего учителя Н.Ф. Яковлева, о котором мы также сделали статью.

Еще до выхода книги, в первые постсоветские годы, Ф.Д. Ашнин через своих знакомых связался с американскими советологами, заинтересовавшимися нашей работой, обсуждался вопрос об издании там книги по-русски (был даже подготовлен текст для печати), а вопросы, с ней связанные, должны были в 1994 г. обсуждаться на конференции в г. Энн-Арборе. И неожиданный удар для Федора Дмитриевича: на конференцию отправили не его, главного автора, а меня (первая моя поездка в США). Этого Федор Дмитриевич простить мне не мог, хотя я ничего специально для его вытеснения не предпринимал; думаю, что американцы боялись его принимать при явно плохом состоянии здоровья. Он хотел разорвать со мной сотрудничество, но это совпало с этапом издания книги в России, намного поднявшим его настроение. Главный автор сиял: в 72 года он выпустил первую книгу, пусть и в соавторстве. Книга получила хорошие отзывы. В итоге мы продолжали сотрудничать и дальше. А американское издание «Дела славистов» не состоялось. Но иногда книга вызывала интерес с самых неожиданных сторон. В 2007 г. меня во время командировки в Японию пригласили выступить в связи с личностью перебежчика Г.С. Люшкова. Он, тогда занимавший высокий пост в ОГПУ, был едва ли не главным организатором «Дела славистов», а в 1938 г. перешел к японцам. Эта личность вызывает в Японии большой интерес, а Ф.Д. Ашнин собрал материал об одной из его акций до бегства.

Новая тема была выбрана самим Ф.Д. Ашниным, к работе над ней привлекли и Д.М. Насилова. В ней как бы синтезировались два главных направления иссле-

дований Федора Дмитриевича: тюркология и репрессии в СССР. Ф.Д. Ашнин к тому времени уже был болен, но из последних сил, подхватив где-то герпес, продолжал упорно собирать материал, в котором, правда, не удалось избежать белых пятен: Азербайджан, Казахстан и Киргизия пустили его в архивы, а Азербайджан прислал для нас архивные дела в г. Москву, которые уже изучали мы оба. В двух других республиках Федор Дмитриевич опять собирал материал, а я обобщал и писал текст. Однако Узбекистан и Туркмения отказали ему в доступе к архивам.

По сравнению с предыдущей книгой, более значительным оказывался исторический фон: много надо было осмыслять в связи с советской политикой 20–30-х гг., тем более что тогда в тюркских республиках СССР было мало профессиональных лингвистов, а по вопросам языка часто высказывались государственные деятели и писатели, о которых тоже надо было писать. Вот лишь один пример. Почему Сталин устранил в тюркских республиках коммунистов, освоивших русскую и, шире, европейскую культуру, и был более благосклонен к тем, кто был воспитан в мусульманских традициях? И история людей давала разнообразный материал. Выяснил для себя я, например, общее правило 1937–1938 гг.: единственным шансом спастись (не считая каких-то счастливых случаев) было одно – выдержать пытки и ни разу не подписать признания. И такие люди все-таки были. Книга «Репрессированная тюркология» вышла уже после смерти главного соавтора, в 2002 г. И здесь часть материала книги была издана в виде статей. На этом тема репрессий для меня закончилась: я не был ветераном НКВД и после смерти Ф.Д. Ашнина не был допущен в архивы.

Итак, мы видим пример человека, при его характере и склонностях не так удачно выбравшего специальность и нашедшего свое истинное призвание уже на пенсии. И вечная ему память как фронтовику и участнику Парада Победы.

Избранная библиография Ф.Д. Ашнина

- Ашнин Ф.Д.* Указательные местоимения и их производные в азербайджанском, турецком и туркменском языках: дис. ... канд. филол. наук. – М.: Академический Институт языкознания. – 1956. {*F.D. Ashnin.* Demonstrative pronouns and their derivatives in Azerbaijani, Turkish and Turkmen languages: Ph.D. thesis. – Moscow: Academical Institute of Linguistics. – 1956.}
- Ашнин Ф.Д.* Об этимологии азербайджанских, гагаузских, крымско-татарских и турецких имен типа *bura* [бура] ‘это место’ // Тюркологические исследования. – М.–Л., 1963. {*F.D. Ashnin.* On etymology of Azerbaijani, Gagauz, Crimean Tatar and Turkish names like *bura* ‘this place’ // Turkological Studies. – Moscow–Leningrad, 1963.}
- Ашнин Ф.Д.* Александр Николаевич Самойлович // Народы Азии и Африки. – 1963. – № 2. – С. 243–264. {*F.D. Ashnin.* Alexandr Nikolayevich Samoylovich // Peoples of Asia and Africa. – 1963. – No. 2. – PP. 243–264.}
- Ашнин Ф.Д.* Бекир Вагапович Чобан-заде // Народы Азии и Африки. – 1967. – № 1. {*F.D. Ashnin.* Bekir Vagarovich Choban-zade // Peoples of Asia and Africa. – 1967. – No. 1.}
- Ашнин Ф.Д.* Александр Николаевич Самойлович (1880–1938) // Тюркологический сборник-1974. – М., 1978. – С. 8–27. {*F.D. Ashnin.* Alexandr Nikolayevich Samoylovich (1880–1938) // Turkological Miscellany-1974. – Moscow, 1978. – PP. 8–27.}
- Ашнин Ф.Д.* Полузабытые страницы из истории отечественной тюркологии // Тюркологические исследования. – М., 1976. {*F.D. Ashnin.* The half-forgotten pages of Turkology of our country // Turkological Studies. – Moscow, 1976.}
- Ашнин Ф.Д.* Первая печатная научная грамматика алтайского языка: проблема авторства // Тюркологический сборник-1975. – М., 1978. – С. 34–62. {*F.D. Ashnin.* The first printed scientific gram-

- mar of the Altaic language: the issue of the author // *Turkological Miscellany-1975*. – Moscow, 1978. – PP. 34–62.}
- Ашнин Ф.Д. Список трудов А.Н. Самойловича (с указанием рецензий на них) и литература о нем // Тюркологический сборник-1974. – М., 1978. – С. 263–292. {*F.D. Ashnin*. List of A.N. Samoylovich's works (with reviews) and literature on him // *Turkological Miscellany-1974*. – Moscow, 1978. – PP. 263–292.}
- Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. «Дело славистов»: 30-е годы. – М.: Наследие, 1994. – 284 с. {*F.D. Ashnin, V.M. Alpatov*. «The Case of Slavists»: the 1930s. – Moscow: Naslediye, 1994. – 284 p.}
- Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. Архивные документы о гибели академика А.Н. Самойловича // Восток. – 1996. – № 5. – С. 153–162. {*F.D. Ashnin*. Archive files on death of Academician A.N. Samoylovich // *Orient*. – 1996. – No. 5. – PP. 153–162.}
- Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. Из следственного дела Е.Д. Поливанова // Восток. – 1997. – № 5. – С. 124–142. {*F.D. Ashnin, V.M. Alpatov*. From the data of Ye.D. Polivanov's trial records // *Orient*. – 1997. – No. 5. – PP. 124–142.}
- Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. Гибель профессора Губайдуллина // *Altaica*. – № 2. – М., 1998. – С. 5–17. {*F.D. Ashnin, V.M. Alpatov*. The death of Professor Gubaydullin // *Altaica*. – No. 2. – Moscow, 1998. – PP. 5–17.}
- Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. Дело профессора Б.В. Чобан-заде // Восток. – 1998. – № 5. – С. 125–133. {*F.D. Ashnin, V.M. Alpatov*. The case of Professor B.V. Choban-zade // *Orient*. – 1998. – No. 5. – PP. 125–133.}
- Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. Казахский ученый и просветитель Ахмет Байтурсунов // *Altaica*. – № 3. – М., 1999. – С. 5–26. {*F.D. Ashnin, V.M. Alpatov*. Kazakh scholar and enlightener Akhmet Baytursunov // *Altaica*. – No. 3. – Moscow, 1999. – PP. 5–26.}
- Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. Дело Рухруллы Ахундова // Восток. – 2000. – № 2. – С. 91–108. {*F.D. Ashnin, V.M. Alpatov*. The case of Rukhrulla Akhundov // *Orient*. – 2000. – No. 2. – PP. 91–108.}
- Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. Судьбы азербайджанских писателей (по материалам следственных дел) // Восточный архив. – Вып. 4–5. – М., 2000. – С. 15–32. {*F.D. Ashnin, V.M. Alpatov*. The destinies of Azerbaijani writers (based on the trial records) // *Oriental archive*. – Issue 4–5. – Moscow, 2000. – PP. 15–32.}
- Ашнин Ф.Д. Автобиография проф. Н.К. Дмитриева // Николай Константинович Дмитриев: к 100-летию со дня рождения. – М., 2001. – С. 113–123. {*F.D. Ashnin*. Autobiography of professor N.K. Dmitriyev // *Nikolay Konstantinovich Dmitriyev: to the 100th anniversary*. – Moscow, 2001. – PP. 113–123.}
- Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. Забытый востоковед. Артур Рудольфович Зифельд-Симумяги // Восток. – 2001. – № 1. – С. 104–109. {*F.D. Ashnin, V.M. Alpatov*. The forgotten orientalist. Arthur Rudolphovich Siefeldt-Simumägi // *Orient*. – No. 1. – PP. 104–109.}
- Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М., Насилов Д.М. Халид-Саид Ходжаев // Восток. – 2002. – № 3. – С. 118–126. {*F.D. Ashnin, V.M. Alpatov, D.M. Nasilov*. Khalid-Said Khodzhaev // *Orient*. – No. 3. – PP. 118–126.}
- Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М., Насилов Д.М. Репрессированная тюркология. – М.: Восточная литература, 2002. – 296 с. {*F.D. Ashnin, V.M. Alpatov, D.M. Nasilov*. Repressed Turkology. – Moscow: Vostochnaya literatura, 2002. – 296 p.}
- Aschnin F.D. Die Demonstrativpronomina im Turkmenischen // *Acta Linguistica Hungarica*. – T. 12. – F./Sz. 1–2. – Budapest, 1962. – S. 117–136. {*F.D. Ashnin*. The demonstrative pronouns in Turkmen // *Acta Linguistica Hungarica*. – Vol. 12. – No. 1–2. – Budapest, 1962. – PP. 117–136.}

Литература

- Алпатов 1996 – Алпатов В.М. Николай-Николас Поппе. – М.: Восточная литература, 1996. – 144 с. {*V.M. Alpatov*. Nikolay-Nicholas Poppe. – Moscow: Vostochnaya literatura, 1996. – 144 p.}
- Алпатов 1997 – Алпатов В.М. 150 языков и политика: 1917–1997. Социолнгвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. – М.: Институт востоковедения РАН. – 1997. – 192 с.; Изд. 2-е, доп. – М.: Крафт + Институт востоковедения РАН, 2000. – 224 с. {*V.M. Alpatov*. 150 languages and the politics: 1917–1997. The sociolinguistic problems of the USSR and the post-Soviet space. – Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. – 1997. –

- 192 p.; The 2nd ed., extended. – Moscow: Kraft + Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2000. – 224 p.}
- Алпатов 1998 – *Алпатов В.М.* История лингвистических учений. Учебное пособие. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 367 с. (Изд. 2-е. – М., 1999. – 367 с. – Изд. 3-е, исправленное и дополненное. – М., 2001. – 367 с. – Изд. 4-е. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 367 с. – Изд. 5-е, переработанное и дополненное. – М.: Юрайт. – 2018. – 454 с.) {*V.M. Alpatov.* History of the linguistic teachings. A manual. – Moscow: Yazyki russkoy kultury, 1998. – 367 p. (The 2nd edition. – Moscow, 1999. – 367 p. – The 3rd edition, revised and extended. – Moscow, 2001. – 367 p. – The 4th edition. – Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2005. – 367 p. – The 5th edition, reworked and extended. – Moscow: Yurayt. – 2018. – 454 p.)}
- Алпатов 2001 – *Алпатов В.М.* Историк отечественной науки Федор Дмитриевич Ашнин // Известия РАН. – 2001. – № 2. – С. 66–68. {*V.M. Alpatov.* The chronicler of science of our country – Fyodor Dmitriyevich Ashnin // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. – 2001. – No. 2. – PP. 66–68.}
- Милибанд 2008 – *Милибанд С.Д.* Востоковеды России. Биобиблиографический словарь. – М.: Восточная литература, 2008. [переиздание, см. тж. издание 1975 г.] – Т. 1. – С. 83–84. {*S.D. Miliband.* Bio-bibliographic glossary of Soviet orientalists. – Moscow: Vostochnaya literatura, 2008. [see also the edition of 1975]– Vol. 1. – PP. 83–84.}

Fyodor Dmitriyevich Ashnin
(to his 100th anniversary)

Vladimir Mikhailovich Alpatov – Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Languages of East and Southeast Asia, Head of the National-Linguistic Relations Research Center of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, e-mail: v-alpatov@ivran.ru.